

Марк Довлатов

**Люби и делай, что
хочешь. Секс-рассказы**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Д58

Довлатов М.

Люби и делай, что хочешь. Секс-рассказы / М. Довлатов —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 63 с.

ISBN 978-5-5320-9347-8

Есть ли «неправильная» любовь и запреты в сексе? Есть ли границы сексуальных фантазий? Может ли боль принести наслаждение? Если есть настоящая любовь – границ нет, есть только бесконечная дорога удовольствий. И то, что снится, становится реальностью. Так думает Майкл Д., а кто с ним не согласен, тому нужно поискать себе другую книжку. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9347-8

© Довлатов М., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Секс-рассказы

*Мы были молоды
и попали в тенета
страшной всепоглощающей
физической любви.
(А.Мердок. «Дитя слова»)*

*Люби и делай, что хочешь
(Святой Августин)*

Мать Тереза

Михаил Дуридомов сидел на кухне, сёрбал кофе из бабушкиной кружки, курил и ходил по своему сайту. Электронные гаджеты продавались в меру хорошо, и он перешел в раздел «лав гаджет». *Давно ты сюда ничего нового не добавлял, Майкл. А что сюда еще нового добавишь. На любой вкус все есть: вибраторы с тройной стимуляцией, клиторальные «бабочки» с электронным управлением, наручники и зажимы для сосков, флогеры и анальные пробки со стразами. Заипандорил такую кому-нибудь в попунчик... сидишь и радуешься. Да ну, скучно. А помнишь, Анна Сергеевна тебе свое фото присылала с такой штуковиной. Да, удивительная женщина. Если бы у тебя не было Белки... Пришел бы ты так на прием... к терапевту... А она тебе давление измерила. А ее левая грудь случайно оказалась в твоей правой руке. Ну вот, стояк напал. А не надо нам этого. Нам надо поработать, чтобы было за что своей девочке сладкого купить. Вот давно ты ее не баловал. Она же тебе котлеты жарит. С вермишелью. Жарит иногда. А в больнице у нее сколько дел. Это ты дома сидишь, сайт юзаешь, монеты дзинькают. А она... Ей там чего только ни приходится делать. Люди по большей части – мерзкие существа. А у нее работа. Всем надо улыбаться, всем помочь. Да, хорошая она у тебя. Это да. Повезло тебе, Дуридому. А ты не ценишь. Цепляешься к ней. Фейсбук ее тебе не нравится, комменты дурацкие пидоров разных. Ну а что ей делать на дежурстве. С кем-нибудь и поболтала. Ну о чем можно с этими козлами болтать?! Видел ты их – фейковые красавцы со щетиной на роже. Так и норовят в чате склонить девушку к оральному сексу. А сами – гномы с волосатыми ушами, в жизни у них никого нет, так хоть на девочку на экране подروحить. На твою, блин, девочку?! Майкл, уймись, а то придется ехать к Анне Сергеевне давление мерить. А она... Тьфу, бл*дь, опять ты. Ты же Белку ни с кем не поймал. Ну еще только этого не хватало. А что б ты сделал. Да убил бы нараз. Своего Бельчонка? Ну а если она, сучка такая... Ну ты сдурел совсем?! Давай лучшие закурим. Ну давай.*

Зажужжал телефон, и на экране появилось фото лукаво улыбающейся рыжеволосой девушки, во рту она держала трубочку и втягивала в себя коктейль – фото это он сделал в Шарме пару лет назад: у Белки был день рождения, они только что вернулись с маленького островка в бассейне, сидели на террасе отеля, и в стакане плавала его сперма; грудь его затопила жаркая радость.

– Привет, Мишунчик.

– Привет, маленькая.

– Встал уже?

– Ну ты что – работаю во всю ивановскую.

– А еда у тебя там есть?

– Не смотрел еще. А что.

– Я же сегодня дежурю. А вчера некогда было готовить.

– Да ерунда какая. Сварганим что-нибудь. Главное, чтобы ты не была голодной. Ночью.

– Мишка. Я после вчерашнего сытая совсем. Так ты меня классно поимел.

– Да? Класснее, чем всегда?

– Ты знаешь, мне всегда кажется, что последний раз – самый классный. А тебе?

– По-разному бывает. Бывает, что в голове засядет какая-нибудь идея... И если она потом реализуется...

– Ты что, новую игрушку у себя запустил? И хочешь на мне испробовать?

– Да нет пока. Так просто говорю.

– Так ты ничего и не хочешь?!

– Ты знаешь, я хочу, чтобы ты была дома, чтобы ругала меня за невынесенный мусор и разбросанные носки... а потом...

– Села на тебя сверху? И подушила тебя ляжками?

– Нууу... это всегда.

– Так тебе так честно нравится?

– Конечно. Мне нравится, когда ты буйная. Когда ты двигаешь бедрами и...

– Клитором в рот?

– Пагади. Мне нравится ощущать, как он у тебя набухает, выдвигается... Мне нравится открыть его, увидеть. И тронуть языком...

– А пососать?

– И пососать.

– Ой, Мишка... я...

– И чтобы ты была мокрая...

– Уууууу!

– И капала мне на лицо.

– Всё! Я кончила! Ох, как мне хорошо!

– Вот и умничка.

– Господи, ну что такое со мной делается! Звонила же просто поговорить про еду. И не хотелось ничего. А тут...

– Так это же замечательно.

– Ты меня любишь?

– Да, маленькая.

– Целую вас обоих. Взасос.

Михаил закурил новую сигарету и откинулся на спинку стула. *Почему тебя так радует, когда она кончает? Ты же не кончил. А в душе полное удовлетворение. Хоть и стояк дубовый. Тебе даже больше нравится, когда она, а не ты. Наверно, это какая-то первобытная природная гордость: самка тебя хочет, значит и ты крутой самец. И, значит, она придет к тебе снова. Вот она сейчас кончила просто от твоих слов. Потому что представила, как ты это делаешь. И это не просто сексуальное действие. Это сексуальная зависимость друг от друга. А любовь? И любовь. Курица там первая или яйцо... Какая к черту разница. Вам хорошо друг с другом. Да. Ладно, Майкл, давай еще поработаем.*

Сайт подзинькивал онлайн уведомлениями о продажах, Михаил перешел в подраздел «sexu lingerie». Костюмы медсестер шли нарасхват, горничные, школьницы и Мальвины тоже продавались. *А давно ты к Семену не заходил. Он открыл сайт своего оптового поставщика, походил туда-сюда, и остановился на новом костюме Catwoman. На фото стояла, обернувшись в три четверти, девушка на шпильках, на ней была черная шапочка с маленькими ушками и прорезями для глаз, одета она была в короткое черное кожаное пла-*

тье, на спине которого был вырезан ромб – его нижний край слегка приоткрывал ягодицы; в правой руке она держала кожаный плетеный хлыст. *Ух, какая кошка! Хочу себе такую. Так, сделаем заказ... да и позвоним...*

– Сёмка, привет. Я там тебе заказ запулял. А костюм Кэтвумен у тебя сейчас есть? О, отлична. Заеду. А что еще нового? Кожаные наручники для рук и ног? Крестом? Это для сзади, что ли? Чтоб ноги были задраны? Ну может... А вставлять не будет мешать? В рот? Вечно ты все опошлишь. Да я шучу. Ладно, шас дозакажу.

Он оформил еще один заказ и отправил Белке фото Catwoman в вайбере.

«Как тебе платичко?»

Минут через пять пришел ответ.

«Прикольное. Только в нем же не пойдешь никуда – попа видна».

«А куда тебе ходить? Сиди дома».

«А кнут кому?»

«Кнут в хозяйстве всегда пригодится. Вдруг лошадка норовистая попадется».

«Или конюх ленивый:»).

«Целую в ромбик».

«Я тебя люблю».

Михаил удовлетворенно откинулся на стул и представил Белку в черном платье. *И крестом на руки и ноги? И в... Ой, хватит, сил нет. А что там у нас в холодильнике есть? Горчица есть. Оч хорошо. Поехали катнемся, Майкл. Да потом и к Семену заедем. Нет, надо сначала к Семену. Ладно.*

Через полтора часа он бродил по супермаркету и складывал в тележку сосиски, салями, ветчину, масло, кетчуп, оливки, яйца, помидоры и французский батон. *Смотри-ка, сливки взбитые в баллончике. Напишكال так на одно место... Берем. А на завтра можно круассанов со сливочным кремом купить. А к кофе сливки нужны... Слушай, Майкл, у тебя первая стадия спермотоксикоза, что ли. Ну я же не виноват. Шоколад сливочный... Что за черт. Ладно, все берем.*

Дома он припарковал свой X5, нагрузился как верблюд и побрел к себе на четвертый этаж. На кухне пакеты были разгружены, сосиски отправлены в микроволновку, он включил чайник и закурил. *Эх, рубанем сейчас. С горчицей или кетчупом? Чили новый, надо попробовать. У, огонь. И батон как будто сегодня в Париже испекли. Ну чем тебе жизнь не малина, а? Малина и есть. Денежка капает, девочке своей сладкого ты купил, работу поработал... Надо полежать чуток. Ну, святое дело.*

Он заснул, и ему приснилось, что он в пустыне, горло высохло, першит и печет, а он бредет по барханам, палимый солнцем. Впереди показался оазис, он ускорил шаг, в кроссовки его набился песок, пот заливал глаза. Пальмы колыхались на том же месте в мареве раскаленного воздуха, силы его иссякали, он упал на песок, стал грести руками и ногами; солнце садилось. В голове его смутно маячил островок зелени на горизонте, он даже слышал журчание ручейка; он рванулся из последних сил, и яркая вспышка погасила его взор. Очнулся он от покачивания: голова его лежала на коленях Белки, она перебирала пальцами его вихры и тихонько пела какую-то песню. Спина ее мерно раскачивалась, обнаженная грудь наклонялась над его лицом, он старался поймать сосок губами...

Он вскинулся и осмотрелся вокруг: лежал он на диване, на стене висел парижский рисунок Белки в виде Эсмеральды, обнаженное бедро ее было выставлено вперед, голова закинута назад, рыжие волосы развевал ветер – она танцевала. Горло его першило, страшно хотелось пить, в паху полыхал факел эрекции. Он кинулся на кухню, выхлебал всю кружку холодного чая, сел на стул и закурил. За окном вечерело, он включил ноутбук и добавил новые товары к себе на сайт, потом позвонил Сердюкову, отвечавшему за доставку, разузнавал как дела, пообещал открутить хвост, если будут жалобы от клиентов, и дал отбой; загрузил фейсбук и ВК, надеясь поболтать с Белкой, но в сети ее не было. Он написал ей «всех человеків починила?» и отправился в гостиную. Там он упал на диван, включил тюнер и телевизор и стал ходить по порноканалам. Охи и ахи были крайне ненатуральные и вызывали раздражение вместо возбуждения. На «Хастлере» его внимание привлек фильм, где две сочные девки на

кровати весело поливали друг друга молоком из огромной бутылки с соской, одеты они были в какое-то подобие детских распашонок, но задницы и сиськи у них были совсем не детские. *Господи, чего только люди не придумают. Для кого-то же это снято, в космос запущен спутник, и оттуда вся эта дурня идет на весь мир. Свихнувшийся мир. Больные люди. Да ладно тебе. Ты-то вполне здоров со своими задвижками? Ну а что я. Ну люблю наручниками Белку к кровати пристегнуть, это да. Так это дает тебе ощущение, что она от тебя никуда не денется. Помнишь, она купила в Каннах кожаный ошейник с сердечком, а ключ отдала тебе. Вот ты радовался. Ну отдала. Все так. Но вот она не отвечает, а в тебе поднимается тревога. Вечер. И что она там на своем дежурстве делает? В сети ее нет, хотя обычно она там висит. Пошли лучшие покурим.*

На кухне он закурил и глянул в экран ноутбука – ответа не было. *И сигарета горькая какая-то. Надо чаю попить. Есть неохота. Пошли на девочек смотреть. Ну пошли.*

В телевизоре стояла «гильотина» с горизонтальной перекладной, в которую были заключены голова и руки обнаженной женщины, согнутой буквой Г, другая женщина, в высоких черных ботфортах, охаживала ее задницу флогером. *Ну, в этом хоть какой-то смысл есть, хоть и дурацкий. Но здесь она хоть натурально охает – кожа вон покраснела вся. Сюжета никакого. Сделали бы что-то типа не ходи Красная Шапочка к Серому Волку, а то выпорю тебя как бл*дскую сидорову козу. А она все равно пошла. Ибо зов природы не победить. Хоть с волком, хоть с кем. Хоть с козлом. А если у тебя уже есть свой баран? Ну есть. Но он в командировке. А лес рядом, Волк – красавчик со щетиной. Да, так вот все и начинается: сидела девушка скучала. Нет сообщений? Нет. Надо покурить.*

На кухне он опять уставился в экран ноутбука: новые наручники уже продались три раза; глаза его косили на страницу фейсбука в надежде увидеть единичку уведомления. *В сети нет. И чай остыл. И сахар ты забыл положить. Да что ты, блин! Возьми и позвони. «Абонент временно недоступен». Ну твою ж мать! С Вячеслав Ивановичем там развлекаются. У него в кабинете. На диване. Стой, Майкл. Она же твой любимый Бельчонок. Может, на больницу*

напали террористы? Белку захватили в плен... надели наручники... Тьфу, ты, блин морской, дались тебе эти наручники. Ну что ты нудишь сидишь. Ехать двадцать минут. А нож брать? Да в жопу. Поехали.

Он глотнул чая, сходил отлить, распихал по карманам сигареты, бумажник, телефон и ключи и вышел из квартиры. Верный конь его негромко квакнул сигнализацией, Михаил уселся за руль и завел мотор. «Куда едем, хозяин?» «А то ты сам не знаешь. Давай дуй быстрее». Вечер уже вступил в свои права, машин было мало, светофоры мигали желтым, он курил и выдувал дым в окно.

Стоянка перед больницей была пуста, только красный «Мустанг» Белки одиноко стоял в углу. Фасад трехэтажной сталинки молчал темными окнами, но он сразу заметил, что в крайнем левом на первом этаже горит свет. *Ну, и чего не брать трубу. Вход закрыт уже, надо с тыла. Какой-то червяк засверлил у него в груди. Или посмотреть сначала? Ну давай.*

Михаил прошел до левого края здания, уцепился за подоконник, стал на приступку и заглянул в окно. Белка в белом халате сидела на стуле рядом с офисным диванчиком, на котором, с трудом поместясь, разлегся грузный мужчина. Он лежал на боку, на нем была рубашка и брюки, Белка склонилась над ним, губы ее шевелились. *Больной, что ли? Плохо стало человеку, а ты... развел тут... террористов.* Тут Михаил заметил еще один стул, на нем висел мужской пиджак, а сверху галстук и брючной ремень. *А чего это он ремень снял?! Он вперил взгляд в мужчину, был тот почти лыс, на лице его не было заметно и тени страдания, даже наоборот, глаза его лучились удовольствием. Станный, бл*дь, больной.* И тут его ударила молния: он вдруг увидел, что мужчина на диванчике держит во рту и сосет детскую соску на голубой ленточке и что мужчина этот – мэр их родного Мухосранска. От неожиданности Михаил отпустил руки и рухнул вниз, приземлился на носки, встал и побрел, не глядя, за угол здания. Там он присел на корточки, достал сигарету и закурил.

*Что ж за х*йня такая творится, товарищ майор?* Куски увиденного в кабинете калейдоскопом вертелись у него в мозгу. Его поразила избирательность человеческого зрения и памяти. *Епт, да*